

Регина Лтица

Ведьмы отряда
огненных
Феникс

18+

Регина Птица Ведьмы Отряда Огненный Феникс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67744323

SelfPub; 2022

Аннотация

Hurt/Comfort, сильная героиня, моногамия. Городской стражнице и ведьме Натаниэль Кроу поручают рискованное дело: отыскать последнего выжившего тёмного мага. И она находит его: в пыточной камере своей бывшей соратницы по войне.

Содержание

ГЛАВА 1. Старые друзья	4
ГЛАВА 2. Старые враги	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Регина Птица

Ведьмы Отряда

Огненный Феникс

ГЛАВА 1. Старые друзья

Ната пригубила из хрустального кубка, изрезанного золотым узором, редкое красное вино и снова посмотрела на Кейлин.

– А помнишь, как мы вошли в освобождённую Астарту? Ведьма, сидевшая напротив, улыбалась. Волосы её – такие же чёрные и густые, как и в прошлую встречу, падали на плечи мягкой волной. Высокая грудь мерно вздымалась при каждом вздохе. Прикрыв глаза, Натаниэль могла расслышать, как мерно, словно колокол в обедню, бьётся сильное и молодое сердце отставной карательницы. Кейлин улыбалась, и при каждом движении её губ по телу Натаниэль разливалась приятная нега. Ната могла бы не один вечер молча сидеть рядом со старой подругой и просто смотреть, не вслушиваясь в слова. При этом её суровые черты против воли разглаживались, и если бы она увидела себя в зеркале, то поняла бы, что в присутствии Кейлин становится на двадцать лет моложе.

– Ты нашла себе место в новом мире, – сказала Ната, усилием воли стирая улыбку с лица. В который раз напомнила себе, зачем пришла, но снова – неудачно.

– Место? – улыбка Кейлин стала растерянной. – Ты об этом?

Ведьма обвела рукой уставленную дорогой мебелью залу. Только теперь Ната заметила, что все предметы здесь трофейные. Её пробрала невольная дрожь. Она пригубила вино, но стало только хуже – точно удар молнии пронзил её от затылка до самых пяток. Ната вспомнила, откуда ей знаком этот тонкий вкус: в самые последние дни, когда они с Кейлин, как обычно, в авангарде наступления, вошли в замок Брен Хисалет, они нашли в тронном зале лишь мёртвое тело Мериль Асанты – одной из Семи. Женщина, которой было не более тридцати, сидела на каменном троне, впившись тонкими пальцами в деревянные подлокотники. Лицо её иссохло, словно у столетней старухи, но голубые глаза оставались открыты. Они смотрели в сторону дверей: Мериль не сдала бы замок и теперь, но собственная магия убила её раньше, чем каратели Магистории.

Тогда Нате стало тошно. Она встречала эту женщину. Видела на балах. Она бы преувеличила, сказав, что хорошо её знала. Но Натаниэль помнила рыжие пряди, взлетавшие в воздух на фоне букетов салюта.

А теперь Мериль мертва... Ничего неожиданного. Была Мериль свята или грешна, но она никогда не сдавалась. И

она умерла непобеждённой.

Ната помнила, как схватила с одной из тумб бутылку и приложила к горлышку, не думая о том, что это вино, возможно, стало последним спасением Мериль от плена. Пила и пила, пока последняя капля не упала в горло. Затем подняла глаза и увидела смеющееся лицо Кейлин. В руках подруги была такая же бутылка. Не допив до конца, она утёрла рукавом губы и отбросила сосуд в сторону. Молниеносно приблизилась к Нате. Схватила за локти и крепко сжала.

– Мы победили! – выдохнула чётко и ясно. Но, как и теперь, Ната не слышала её слов. Перед глазами стояло высохшее лицо старухи, некогда звавшейся Рубином Атоллы.

Ната с трудом вырвала сознание из когтей воспоминаний. Вечер стремительно растерял прелесть. Медленно, старательно преодолевая дрожь в непослушных пальцах, поставила бокал на стол.

– ... тогда была жизнь, Ната. Тогда мы знали, за что сражаемся.

Рассеянным взглядом посмотрела на старую подругу. Та говорила и говорила – Кейлин так же не нуждалась в слушателях, как Ната – в рассказчице. Опустив руку ниже подлокотника кресла так, чтобы Кейлин не видела сжатого кулака, Ната впилась острыми ногтями в ладонь.

«Я клинок бесцветного света, – прошептала мантру, с ко-

торой начинала каждый новый день. – Моё тело – оружие света. Мой голос – голос света. Мой разум – гарда клинка».

В голове слегка прояснилось. Ната посмотрела на Кейлин. Она назвала бы то, что с ней происходило, боевым трансом, но транс этот предназначался не для сражения. Сейчас Ната не была ветераном войны с отступниками и не была подружкой Кейлин. Лишь функцией, щупальцем тайной полиции, проникшим в сердце, неверное магистрату. В каждом слове собеседницы она видела правду и ложь, сомнение и пристрастие. Замечала каждую деталь. Отвечала то, что хотели от неё слышать.

– Да, Кейлин, – сказала она, и лишь лёгкая певучесть в голосе выдавала её состояние. Но Натаниэль не боялась, что её раскроют – её голос сам по себе стал оружием гипноза. – Война – это время, которое нам не дано забыть.

– Да, Натаниэль, я знала, что ты поймёшь...

Кейлин снова заговорила, вспоминая бордели и таверны, разбитые лагеря и стоны умирающих. Но теперь её монолог вызывал у Наты лишь раздражение. Молча, не убирая мечтательной улыбки с губ, она дослушала собеседницу и произнесла:

– А знаешь, Кейлин, о чем я жалею больше всего? – Ната улыбнулась ещё шире, и в улыбке её мелькнул хищный оскал. – О том, что не оставила себе что-то на память о войне.

Кейлин усмехнулась. Посмотрела на подругу. Взгляд её

выражал загадочное умиление, словно только что она встретила вторую половинку своей души.

– Посмотри по сторонам, Ната. Я помню, как мы шагали с тобой по пыльным дорогам. Здесь каждая вещь – наша общая добыча. Выбери любую.

Ната замолчала, новым взглядом рассматривая шикарные апартаменты.

– Вещи, Кейлин... Вещи – ничто.

Ната обернулась к подруге и увидела, как по суровым чертам скользнула мимолётная обида. Ната пригубила вино и медленно облизнула губы. Тишина, повисшая в воздухе, была густой, как утренний туман над болотом.

– Я бы хотела... – она подняла руку, которую только что сжимала в кулак. Провернула в воздухе кисть с тонкими пальцами и острыми алыми ногтями. – Я бы хотела, – повторила она ещё медленнее, нараспев, – взять за горло одного из этих... – она замолкла. Но Кейлин поняла, и глаза ведьмы недобро блеснули. – Я бы хотела снова увидеть кровь на разбитых губах этой мрази, мольбу и страх на лице предателя.

Ната повернулась к Кейлин, и в эту секунду они были схожи как сёстры. Хищные улыбки на тонких губах и блеск в глазах, навсегда окрашенных эликсирами в красный цвет.

Кейлин колебалась. Ната видела это. Ната не торопила. Кейлин медленно сжимала и разжимала пальцы на дубовом подлокотнике. Кейлин была одинока. Она хотела поделиться своей самой сокровенной тайной, и Ната это знала. Ещё

немного – и её улыбка стала бы неестественной. Нужно было делать следующий шаг – вперёд или назад. Но Кейлин сдалась. Она резко встала с кресла и, почти дёрнув старую подругу вверх, заставила подняться следом.

Ната спрятала облегченный вздох.

Не решаясь отпустить рукав подруги, Кейлин плечом толкнула дверь и потянула гостью за собой в глубину тёмного коридора. Не говоря ни слова Ната следовала за ней. Несмотря на транс, сердце глухо билось где-то у самого горла. Ведьмы миновали несколько поворотов и дважды спустились вниз по винтовым лестницам. Запахло сыростью, и Ната поняла, что они оказались ниже уровня земли. После очередного поворота Кейлин остановилась, и Ната врезалась ей в плечо. Слегка привыкшие к темноте глаза рассмотрели контуры тяжёлой двери, обитой металлом.

– Ната, – в голосе Кейлин слышалась непривычная подруге хрипотца. Она облизнула губы и продолжила чуть увереннее: – Поклянись памятью наших сестёр. Никто, ни одна живая душа не должна узнать, что ты видела.

Будь в коридоре чуть светлее, Кейлин наверняка разглядела бы истерический блеск в глазах подруги. Та не колебалась.

– Клянусь, – выдохнула она, – клянусь могилами Сенды и Ары, что никто не узнает, куда ты меня привела.

Она знала, что отвечает невпопад, но Кейлин была настолько погружена в собственные эмоции, что ничего не за-

метила. Сняв с груди ключ, она легко нащупала замочную скважину и дважды повернула. Замок щёлкнул.

– Помоги, – попросила Кейлин и приникла грудью к двери.

Ната не сомневалась, что Кейлин много раз открывала эту дверь одна, но это было как причащение, подтверждение того, что Ната с ней заодно – и гостя упёрлась руками в дверь слева от хозяйки. Петли заскрипели. На секунду Нате показалось, что визг ржавого железа сливается с другим, таким же протяжным и болезненным звуком... а в следующую секунду наступила тишина.

Тьма, царившая в помещении, была абсолютной. Её можно было резать ножом – но она слипалась бы, срасталась обратно. Ната закрыла глаза, пытаясь преодолеть тяжёлое чувство, словно тьма пытается проникнуть внутрь неё, пролезает в глазницы и ушные раковины. Теперь, с опущенными веками, она поняла, что тишина не абсолютна. Где-то далеко размеренно ударялись о камень капли воды. Каждые две секунды.

Кап.

Кап.

Кап.

Звук был противным, как и скрип заржавевшей двери. Но это не всё. Теперь она слышала дыхание. Своё. Кейлин. И чьё-то ещё. В камере был третий. Узник.

Ната сглотнула, не в силах поверить.

– Посмотри!

Ната слышала голос подруги и вздрогнула.

Кейлин говорила неожиданно мягко, с какой-то странной гордостью. Ната медленно открыла глаза, ожидая встретить привычную темноту. Неяркий свет факела на секунду её ослепил. Потом цветные круги перед глазами исчезли, и Кейлин медленно шагнула в сторону. На полу рядом с её ногами лежал брошенный ворох чёрных тряпок. Тряпки когда-то были дорогими – некоторые даже украшали россыпи разноцветных камней. Не сразу Ната увидела грязные, местами покрытые коркой запёкшейся крови ладони и запястья в толстых стальных наручниках. Издали пальцы узника походили на крылья голубя, попавшего под телегу и теперь распластанного на дороге: некогда прекрасные перья теперь превратились в бесполезное грязное месиво. Короткая цепь скрепляла наручи, не позволяя пленнику развести руки в стороны. Он поднял их единственным защитным жестом, который мог себе позволить. Края железных браслетов впились в израненную кожу, заставляя кровоточить незаживающие раны.

Негнушимися ногами Ната сделала ещё шаг. Облизнула внезапно пересохшие губы.

– Одарённый? Где ты его взяла?

Кейлин не ответила.

Ната подошла ещё ближе и попыталась отвести в сторону ослабевшие руки пленника. Тот едва заметно сопротивлял-

ся, но силы были не равны. Ната перехватила скованные запястья ловчее... и тут же выпустила. Собственные пальцы стали ватными. Она с трудом справилась с собой. Ната видела многое. Она сжигала в срубах вопящих заложников – ещё не рождённую поросль тёмного леса. Не щадила ни детей, ни стариков. Видела, как трое солдат насилуют мальчика-подростка, а затем один из них ставит не вошедшего в силу колдуна на колени и раскалённой кочергой выжигает ему глаза. Светлые. Тёмные. Она не помнила, кто из них кто. Шла война. И каждый имел право на месть. Но тут...

Ната плотно сжала зубы, внезапно почувствовав, что размякла. Вновь затвердевшей рукой рванула подбородок светлого мага. Другой попыталась отвести от его лица скованные руки. Тот слабо захрипел. И только теперь Ната увидела, что шею колдуна обнимает металлический ошейник, короткой цепью связан с его запястьями. Стало понятно, что пленник не смог бы подчиниться желанию Наты, если бы и хотел. Но Ната получила то, чего требовалось: увидела жёлтое, как высохший папирус, лицо. Щёки, нос, губы колдуна пересекали грубо сросшиеся шрамы – словно кто-то, возможно, он сам впился когтями в кожу на лбу и рванул вниз. Изуродованные губы имели тот же бледно-желтый оттенок. Но всё это меркло в сравнении с тем, что увидела Ната в первую же секунду – у пленника не было глаз.

Ровные ряды стежков навсегда сомкнули его веки.

Как и тогда, в Брен Хисалет, её охватило неудержимое желание бежать. Развернуться и нестись прочь без оглядки. Но она уже не была той девчонкой, что свято верила в непогрешимость командира. Даже тогда Натаниэль нашла в себе силы спрятать потрясение за хищным оскалом. Теперь всё было проще. И, одновременно, сложнее.

«Зачем?» – хотела спросить она, но вместо этого, не выпуская из рук подбородок пленника, повернулась к Кейлин. Облизнула губы, выигрывая время. Транс уже спал. Ната хотела, но не могла прочесть выражение лица подруги. Гордость? Жестокость? А может, даже... любовь?

Кейлин в задумчивости протянула руку и легко огладила висок пленника. Тот моментально рванулся прочь, снова разрывая кожу на шее. Ната не преминула отметить, как разнится реакция пленника на её касания и на ласки Кейлин. Он не мог видеть прищельцев, а наручи блокировали возможность ощутить их через силу – и всё же он узнал Кейлин. Без сомнения.

Ната сглотнула, подбирая слова.

– Кейли, – сказала мягко, нарочно используя имя, которое не произносила со времён войны, – знаешь, чего я хочу?

Кейлин опустила пальцы, пересекая стальной ошейник, и слегка коснулась ключицы узника. Того крупно трясло. Ната не сомневалась, он стал бы частью стены, если бы мог.

– Кейли, – повторила Ната почти нежно, вновь обращая

на себя внимание.

Кейлин с трудом оторвала взгляд от мага и повернулась к Нате. Теперь она коснулась кончиками пальцев виска гостыи. Прикосновение было едва уловимым. В нём сквозила нежность матери, встретившей дочь после долгой разлуки. Ната понимала это как никто. Но она не забыла, как эти же нежные пальцы касались изорванной кожи пленника. Кейлин что-то говорила. Заставив себя сконцентрироваться, Ната осознала, что крупно дрожит. Она не стала бороться с этой невольной реакцией – Ната видела, что если Кейлин и заметила что-то, то явно поняла по-своему.

– ... да, тебе я верю, — наконец разобрала она слова.

– Ты оставишь меня с ним? – спросила Ната внезапно осипшим голосом.

Лицо Кейлин осветила мимолётная печальная улыбка.

– Всё так же застенчива, – сказала она и потрепала пушистые огненные кудри Наты, а после взяла её ладонь и вложила в дрожащие пальцы связку ключей.

– Разберёшься, – прошептала она, склонившись к самому уху гостыи, губы её неприятно мазнули по хрящичку.

Кейлин быстро отстранилась и прошла к двери. Однако у самого выхода остановилась, закрепила на стене факел и, помедлив секунду, бросила через плечо:

– Только не убивай его. Я к нему, – Кейлин усмехнулась, – привязалась.

ГЛАВА 2. Старые враги

Дверь за спиной Кейлин глухо стукнула, заставив Нату вздрогнуть. Чтобы успокоиться, ведьма прикрыла глаза и прислушалась к темноте. Собственное сердце стучало глухо, как обтянутые войлоком копыта коня в рейде. Сердце пленника рядом и вовсе было едва слышным.

Стены. «Толщиной не меньше ярда», – отметила Ната. Инстинктивно погрузила руку в рукав и коснулась маленького конвертика, пришитого к блузке изнутри. Глубоко вдохнула, заставляя себя расцепить пальцы. «Рано», – сказала сама себе, понимая, что использовать иту сейчас – значит выдать себя и перед Кейлин, и перед пленником. Открыла глаза и ещё раз посмотрела на мага. Тот сидел, изо всех сил вытянув шею, вслушивался в движения гостыи.

– Не бойся, – тихо произнесла Ната.

Конечно, это не помогло. Зато теперь она рассмотрела пленника. Его длинные волосы давно потеряли цвет. Перепачкались и свалялись. Была здесь и кровь, и что-то ещё, более отвратительное. Изуродованное лицо невозможно узнать, хотя Ната и помнила портреты всех отступников лучше, чем имена своих предков. Ната приблизилась и присела напротив. Протянула руку и осторожно коснулась краешка одежды. Тело Одарённого напряглось. Натянулось, как тетива лука перед выстрелом. Ната не знала, хотел ли узник

броситься прочь или в атаку – ошейник не позволил бы сделать ни того, ни другого.

– Как мне тебя называть? – спросила ведьма, тщательно контролируя голос. Она была бы не прочь сейчас уйти в транс, но сделать это вот так, сразу после прошлого сеанса, не могла.

Губы узника скривились в усмешке, краешки едва подживших ран разошлись, выпуская наружу капельки крови. Он издал нечленораздельный хрип, но не более того. Внезапная догадка холодком отозвалась в позвоночнике Наты.

– Открой рот, – приказала она резко, слишком резко. Не дожидаясь реакции, одной рукой взялась за скулы пленника, а другой потянула его подбородок вниз, одновременно просовывая ему в рот палец.

Едва приоткрывшиеся челюсти тут же сжались. Ната вскрикнула от неожиданной боли и попыталась высвободиться. Это оказалось не так просто. Одарённый яростно сопротивлялся. Получив толику власти над противником, он уже не желал с ней расстаться. Пленник дёргался в железных кандалах, всё крепче сжимая челюсть и при этом рискуя не только откусить палец, но и свернуть себе шею. Ни та, ни другая перспектива Нату не устраивали. Она наотмашь ударила узника по лицу свободной рукой. Захват на секунду ослаб, и Ната отскочила, баюкая ноющий палец. Пленник издал злобный нечленораздельный стон.

Ната тяжело дышала. Она видела кровь на изувеченном

лице, на горле, кровью пропитались чёрные лохмотья. Но узник даже не пытался коснуться ран плотно скованными руками. Натe стало стыдно, и она опустила кисть, напоследок помахав ей в воздухе, стряхивая боль.

– Хорош, – сказала она, всё ещё пытаясь отдышаться. – Первый раунд за тобой. Я буду звать тебя Тар Ханэ – Бешеный Пёс.

Узник довольно оскалился. Хоть Одарённый и не мог этого видеть, Ната улыбнулась в ответ. Она добилаcь, чего хотела – в те несколько секунд, пока паника и боль ещё не овладели ею, Ната нащупала во рту пленника язык. Теперь она знала, что маг может говорить. Просто не хочет общаться с ведьмой. «Неудивительно», – мелькнула короткая мысль, но Ната отогнала её и заставила себя сосредоточиться на работе.

– Тар Ханэ, – произнесла Ната, приучая пленника к новому имени, – твой разум цел? Или годы плена сыграли с тобой злую шутку?

Месиво из старых и новых шрамов, служившее пленнику лицом, шевельнулось. Он понял вопрос, но не счёл его достойным ответа.

– Если разумен, то выслушай меня.

Пытаясь понять, согласился ли узник, Ната сделала паузу. Некоторое время царила тишина. Затем, словно почувствовав мысль гостьи, Одарённый медленно произнёс:

– У меня нет выбора.

Ната улыбнулась. Пленник ответил. Ему было любопыт-

но?

– Я не... – она хотела сказать, что не собирается делать то, чего ждут от неё Кейлин и сам пленный... Что не причинит ему боли... Но отмахнулась от несвоевременной слабости, которая лишь оскорбит собеседника. – Я, – повторила она увереннее, – сейчас открою замок на ошейнике. – Увидев, как пленник дёрнулся навстречу, Ната сделала паузу. Она прекрасно понимала, что дело не в благодарности. – Ты бросишься на меня, – продолжила Ната, – и попробуешь перегрызть горло. Ты мог бы добиться успеха, если бы не был так вымотан. Если бы кандалы сковывали только твоё тело, а не душу. Впрочем, если бы это были простые кандалы, я была бы уже мертва.

Пленный зло усмехнулся.

– Итак, – продолжила Ната, – если даже тебе удастся меня убить – а это сейчас маловероятно – через некоторое время меня хватится моя подруга, хозяйка этого замка. И вряд ли ты сможешь убить и её.

Узник не двигался, не выражая никаких эмоций.

– Конечно, ты можешь рискнуть, – Ната задумалась и добавила: – Я бы рискнула. Если бы была безумна. Если бы у меня не было надежды.

Тар Ханэ не отвечал, но Ната решила понимать это как согласие. Узник пока не оставил мысль о побеге.

– У нас есть другой вариант, – продолжила Ната. Она видела, как в смятении мечутся глазные яблоки Одарённого,

скованные веками. Пленник слушал. – Я открою замок, и ты меня подпустишь. Осмотрю твои раны. Ничего более, – поспешно добавила Ната, заметив, что губы мага снова кривятся в злой усмешке. Оставалось самое трудное. – Потом я закрою кандалы, Тар Ханэ. Но я не прикую тебя к стене. Это будет жест доброй воли.

– Награда, – выплюнул узник сквозь зубы всё с той же злостью.

– Нет, – спокойно сказала Ната. – Именно жест доброй воли. Потому что я вернусь. Как только смогу. И заберу тебя отсюда. Клянусь.

Одарённый ответил не сразу. Вопрос висел в воздухе, но Ната ждала, пока он прозвучит вслух.

– Посмотри на меня, – сказал пленник почти спокойно. – Неужели ты думаешь, я поверю... ведьме?

– У меня нет ответа, – сказала Ната тихо. – Решать только тебе.

Она снова сделала паузу, дожидаясь, пока пленник осмыслит сказанное.

– Я подхожу, – предупредила она через некоторое время. Тёмный сидел неподвижно. Ната опустилась на корточки и коснулась пальцами стального ошейника. Узник не двигался. Ната нащупала замок и стала по очереди пробовать разные ключи из связки. Она не торопилась. А вот пленник начинал выходить из себя. Он тяжело дышал – с трудом тер-

пел другого человека так близко. Наконец, замок щёлкнул. И раньше, чем Ната успела вытащить ключ, Одарённый рванулся вперёд. Обломанные ногти впились в горло Наты, но чуда не произошло. Отчаяние не придало пленному сил. Ната легко отшвырнула противника к стене – тело его было лёгким, как пушинка.

Не дожидаясь новой атаки, рванула из рукава конверт с итой и, торопливо вдохнув, воздела руки. Провела ладонями от середины в сторону, и тело противника, и без того распластанное по камню, растянулось, словно морская звезда, прикованная к песку: руки над головой, ноги широко разведены в стороны. Ната медленно подошла ближе. Теперь не осталось сомнений, что пленник не сможет сопротивляться, но Ната предпочитала исключить риск. Воля к победе, накрепко засевшая в голове Одарённого, вызывала невольное восхищение.

Ната развела в стороны полы и без того разорванной мантии и увидела решетку рёбер, плотно обтянутую кожей. Тар Ханэ почти не кормили. Это ведьму не удивило. Она положила пальцы на грудь пленника чуть ниже плеча, туда, где темнел синий завиток какой-то татуировки, и медленно провела вниз, минуя многочисленные шрамы. Пленник издал глухой яростный стон, и, к своему удивлению, Ната увидела, как напрягается мужская плоть Одарённого. Ната резко отдернула руку и отступила. Чуть не утратила контроль над магическими узами, удерживавшими пленника неподвижно,

настолько неожиданной оказалась эта реакция. Всмотрелась в измученное лицо – зубы плотно сжаты, он держал себя в руках с таким же трудом, как и сама Ната. Решительно замотав головой, чтобы отогнать наваждение, она снова подошла к Одарённому и прочертила пальцами ту же линию.

– Я просто проверю, всё ли в порядке с внутренними органами, – сказала Ната вслух, не зная, кому больше нужны эти объяснения, ей или пленнику. – Сердце, – произнесла она, останавливаясь ненадолго там, откуда раздавался размеренный тяжёлый стук. – Лёгкие, – прочертила пальцами линию слева направо, заставляя пленника закашляться. – Небольшой бронхит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.